

● ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ЕДИНСТВО СТИЛЯ

«Музыка, согретая живым чувством и мыслью, увлекает равно и исполнителей, и слушателей. Только такая музыка сохраняет свою свежесть надолго». Так писал Борис Чайковский о музыке Михаила Марутаева. Эти слова невольно вспоминаешь после прослушивания оратории М. Марутаева «Героическая Русь». Часть этой оратории впервые прозвучала в Большом зале консерватории на концерте фестиваля советской музыки «Московская осень» и явилась одним из самых ярких впечатлений фестиваля. Достаточно сказать, что финал оратории был повторен на бис.

Чем вызвано такое горячее отношение слушателей к оратории? Да, тематика сочинения необыкновенно актуальна, оно словно бы приурочено к 40-летию героической обороны Москвы:

«Кремль зимней ночью...
На твоих
Стенах, бойницах, башнях,
главах
И свет преданий вековых,
И свет недавней трудной
славы...
До дчей далеких донеси
То отраженье, гордый
камень.
И подвиг нынешней Руси
Да будет будущему
в памяти!»,
Эти строки А. Твардовско-

го чутко услышаны композитором. В музыке финала слышится эпическая героика, но вместе с тем и глубокая лирика, искренность чувства поднимает его музыку над сиюминутностью, позволяя передать в злободневном — дыхание веков.

Оратория, написанная на стихи советских поэтов, ярко современна и вместе с тем глубокими корнями опирается на прошлое. 9 частей оратории — как 9 разнообразных страниц эпической поэмы: «Древняя Русь» (Ю. Друнина), «У стен Китеж-града» (Ю. Адрианов), «Большое сердце» (Л. Сорокин), «Молодая гвардия» (В. Маяковский, В. Луговской), «Тишина» (Н. Бромлей), «1941-й» (И. Эренбург), «Гибель солдата» (В. Фирсов), «Плач матери» (В. Фирсов), «Кремль зимней ночью» (А. Твардовский). Монументальную композицию цементирует внутреннее интонационное единство. Нельзя не отметить горячую заинтересованность, увлеченность исполнителей — Государственного симфо-

нического оркестра Латвийской ССР и его главного дирижера Василия Синайского, прекрасный ансамбль и качество звучания Большого хора Всесоюзного радио (художественный руководитель — Клавдий Птица, главный хормейстер — Людмила Ермакова), в огромной мере способствующих успеху исполнения. Светлые и чистые тона «детского» номера («Тишина») с особенной яркостью прозвучали в исполнении солиста хора мальчиков Московского хорового училища Ильи Хамитова; высокое мастерство и зрелость интерпретации показал солист Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Вячеслав Марутаев.

Должен сознаться: для меня успех оратории не был неожиданным. Дело в том, что я уже ряд лет обращаюсь к музыке Марутаева — участвовал в качестве солиста скрипача и лектора в авторских концертах и творческих встречах композитора с рабочими и колхозниками, ин-

женерами и учащимися в столице и во многих уголках нашей Родины.

В любой аудитории композитор выступает с полной отдачей, и везде его музыка воспринимается живо, заинтересованно, находит отклик в сердцах слушателей. Думается, что по-настоящему фундаментальная музыка принципиально демократична, гуманистична. Она не может быть ни «модной», ни «старомодной». Известно, что написать простую, но яркую и содержательную мелодию трудно, тем более сохранить индивидуальность без модернистских вывертов. Композитор не идет на упрощения, его музыкальный язык самобытен, полон остроты и свежести. Единство стиля композитора ощущается в произведениях различных периодов творчества. Показательно, что и его ранние сочинения по-прежнему сохраняют жизненность. Так, замечательный коллектив — квартет им. С. Прокофьева с огромным успехом исполняет два струнных квартета М.

Марутаева как в нашей стране, так и за рубежом, например, в Австрии (1978 г.), в Италии (1981 г.).

Ищущая творческая личность Михаила Марутаева ярко проявляется не только в музыке, но и науке. Может показаться парадоксом, что ученый-математик, работающий над фундаментальными абстрактными проблемами, пишет такую «человеческую» музыку. Но, напротив, думается, поиск глубинной основы мироздания в законах гармонии (статья Марутаева в сборнике «Принцип симметрии» так и называется: «О гармонии как закономерности») дает основу столь свойственному музыке Марутаева внутреннему оптимизму, присущему даже самым трагическим страницам его музыки.

Цельность личности Марутаева проявляется также в его предельно добросовестном отношении ко всем видам деятельности, тщательной продуманности как научных выводов, так и музыкальных произведений.

Думается, все знакомые с его творчеством с нетерпением ожидают новых работ. Сейчас на очереди — исполнение оратории целиком, завершение третьего квартета, научная монография...

В. СЕДОВ,
музыкант.